

ОБСЦЕННАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Пискарева Я.И.,

учащаяся 3 курса Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Полоцк, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кабылкова А.А., преподаватель

Развитие современных технологий во многом способствует размытию четких границ между народами, культурами, обычаями. Все чаще смываются и границы между дозволенным и недозволенным. Бранная лексика, употребление которой с давних времен было табуировано, все чаще звучит в обычной речи. Обсценная лексика как сегмент бранной лексики различных языков, включающий вульгарные, грубые и грубейшие бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию, к сожалению, все чаще звучит в речи современной молодежи. Между тем как языковое явление обсценная лексика изучена недостаточно, хотя знание причин ее распространения может способствовать уменьшению ее роли в жизни носителей языка. Поэтому мы можем говорить об актуальности темы «Обсценная лексика в речи современной молодежи». Цель работы – изучить историю появления, функциональную принадлежность, классификацию, отношение к обсценной лексике современной молодежи, методы устранения обсценной лексики из речи молодежи.

Результаты и их обсуждение. Прилагательное *обсценный* латинского происхождения, первоначально было термином гадателей по птицам и применялось для характеристики "дурного предзнаменования": *obscenae aves* "зловещие птицы", т.е. "птицы, несущие дурные знамения". Впоследствии, например, в поэтических фрагментах Квинта Энния, появляется словосочетание *obscena verba*, т. е. уже по отношению к дурным словам, речи [1, с. 250].

Русская обсценная лексика имеет древние славянские и индоевропейские корни. «Основные „три кита“ русского мата ... этимологически расшифровываются достаточно прилично: праславянское **jebtǐ* первоначально значило 'бить, ударять', **huj* (родственный слову хвоя) – 'игла хвойного дерева, нечто колкое', **pisǔda* – 'мочеиспускательный орган'» [2, с. 50–73]. Одна из классификаций обсценной лексики представлена в работах А.В. Чернышова: слова, обозначающие мужские и женские половые органы и обозначающие половой акт; слова, переносящие значение половых органов и полового акта на человека как на предмет названия; слова, которые в нарочито огрубленном виде заимствованы из «культурной речи».

Лингвисты отмечают следующие функции обсценной лексики: повышение эмоциональности речи; разрядка психологического напряжения; оскорбление, унижение адресата речи; демонстрация раскованности, независимости говорящего; демонстрация пренебрежительного отношения к системе запретов; демонстрация принадлежности говорящего к «своим» и т. п.; привлечение внимания; апотропаическая функция – «сбить с толку»; магическая функция; как средство вербальной агрессии; как междометие.

В наше время существует огромное количество факторов, влияющих на сознание (соответственно и на речь) людей, таких как, телевидение, реклама, печатные СМИ. Особое положение занимает интернет, так как это средство массовой информации наиболее свободно от цензуры. Многие, в том числе и недопустимые способы призваны привлечь внимание потребителя.

Все большую популярность завоевывают сериалы и фильмы, книги, в которых открыто показывается насилие, преступления, эротика. Эти темы всегда были на грани дозволенного и тем самым привлекали особое внимание. Агрессия в поведении и общении навязывается людям и в то же время расковывает их. Для изучения степени распространенности обсценной лексики среди современной молодежи нами были опрошено около 60 человек (от 13 до 25 лет), занимающихся различными видами деятельности, среди которых будущие врачи, преподаватели, а также ученики школы, учащиеся колледжа, студенты. Анализ данных анкетирования показал, что около 30% опрошенных используют ненормативную лексику в своей речи постоянно, 40% – иногда, 20% стараются

сдерживаться и около 10% вообще не используют обсценную лексику. На вопрос о функции ненормативной лексики в собственной речи большинство людей в возрасте от 20 до 25 лет ответили, что она нужна им для повышения эмоциональности речи, для разрядки эмоционального напряжения, для оскорбления и унижения адресата речи, а также в качестве междометия. Среди опрошенных до 20 лет наиболее часто встречались ответы: для повышения эмоциональности речи, для демонстрации пренебрежительного отношения к системе запретов, для привлечения внимания. Кроме этого, встречались собственные варианты ответов, такие как: привычка, не могу контролировать собственную речь. Также было отмечено, что обсценную лексику при радости или удивлении используют в 2,5 раза реже, чем при огорчении или злости.

Заключение. Таким образом, обсценная лексика с каждым днем занимает все более прочные позиции в русской речи. Однако общее развитие культуры речи, более строгое отношение к речи, используемой в СМИ, а также самоконтроль и самовоспитание носителей языка способны вернуть обсценной лексике положение «табу» в русском языке.

Литература:

1. Дерюгин, Л.А. Из наблюдений над лексикой латинского литературного языка / Л.А.Дерюгин // Язык и общество. – Саратов, 1967.
2. Мокиенко, В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное / В.М.Мокиенко // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1/2. – С. 50–73.

МЕСТО МУЖСКИХ ИМЕН В АНТРОПОНИМНОЙ СИСТЕМЕ г. МОГИЛЕВА

Пухначева С.В.,

магистрант УО «МГУ имени А.А. Кулешова», г. Могилев, Республика Беларусь
Научный руководитель – Воробьева Т.С., ст. преподаватель

Имена собственные с давних пор привлекали внимание исследователей. Ученых интересовала история их возникновения, значение и смысл, связь с историей общества, с мировоззрением и верованиями людей, с окружающей природой. В настоящее время интерес к антропонимике значительно возрос. «Сегодня значительное число антропонимических исследований посвящено регионально-историческому направлению с целью определения основных тенденций развития национальных именников. Ведь антропонимная система любого народа складывается из именников отдельных регионов» [2, с. 187]. В связи с этим рассмотрение тенденций развития антропонимикона г. Могилева представляется нам актуальным и целесообразным.

Цель работы – установить особенности употребления мужских имен г. Могилева.

Материал и методы. В качестве объекта исследования избран современный репертуар мужских имен жителей г. Могилева. Основным материалом исследования послужили имена новорожденных города Могилева, выявленные в книгах записи актов гражданского состояния города Могилева. В результате анализа актовых записей 2000-2010 гг. были произведены статистические подсчеты, характеризующие состав и динамику именника могилевчан за 11 лет.

Отбор материала, его исследование и систематизация осуществлялись с помощью описательного метода (использовался при сборе, систематизации антропонимов, при обобщении, интерпретации и классификации материала); статистического метода (применялся при характеристике динамики именника горожан); *сравнительно-сопоставительного* метода (использовался при выявлении особенностей развития и функционирования именника горожан).

Результаты и их обсуждение. По регулярности употребления имена делятся на устойчивые, прерывистые, спорадические и разовые [1, с. 122–123]. Имена, присутствующие во всех годах на протяжении всего временного среза, называются **устойчивыми, или сквозными**. К **устойчивым именам** в мужской подсистеме именника г. Могилева в период с 2000 по 2010 гг. относятся такие, как *Никита, Владислав, Артем, Александр,*